

Бытие и мировоззрение. Часть 4

Being and worldview. Part 4

Коськов С.Н.

Д-р филос. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева», г. Орел
e-mail: koskov6819@gmail.com

Koskov S.N.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, I.S. Turgenev Orel State University, Orel
e-mail: koskov6819@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье анализируется сложность современных информационных процессов, появление новых ценностей и возможности виртуальной активности субъекта, построение новой бытийности. Процесс переосмысления прежних фундаментальных мировоззренческих ориентиров европейской культуры с необходимостью требует внимательной и глубокой рефлексии лежащих в ее основе христианских ценностей.

Ключевые слова: мировоззренческие смыслы, информационные процессы, виртуальная деятельность, традиционализм, информационные войны.

Abstract

This article analyzes the complexity of modern information processes, the emergence of new values and the possibilities of virtual activity of the subject, the construction of a new beingness. The process of rethinking the former fundamental ideological orientations of European culture necessarily requires careful and deep reflection on the underlying Christian values.

Keywords: ideological meanings, information processes, virtual activity, traditionalism, information wars.

В предыдущих статьях мы рассматривали основные духовные константы, смыслы и ценности личностного бытия «Принципы бытия – принципы мировоззрения (на примере христианской мировоззренческой программы)», здесь же мы изложили базовые установки христианства, в совокупности образующие особую мировоззренческую философскую программу. Всю полноту христианской философской и мировоззренческой мысли охватить довольно сложно. Это не просто религиозная доктрина, не просто богословское учение, а широкий пласт философской мысли, содержащий в себе все основополагающие проблемы и их рациональные решения. Это и учение о бытии, и особая гносеология (причем как религиозного, так и научного познания), и философия языка, особая социальная философия и философия истории, антропология и осмысление места человека в мире [1].

Христианская мировоззренческая программа представлена как теоретической концепцией, так и особой мировоззренческой технологией из этой теории вытекающей. Особенностью этой программы является то, что она сохраняет свою конкурентоспособность и до нашего времени, продолжая соперничать как с чисто теоретическими, так и с идеологическими программами. Европейская цивилизация своим нынешним состоянием как раз таки обязана именно христианскому мировоззрению, именно оно является базисом той европейской идентичности, которая существует до сих

пор [2]. «История проходит через дом человека, через его частную жизнь, не титулы, ордена и царская милость, а "самостоянье человека" превращает его в историческую личность» и ещё «История, отраженная в одном человеке в его жизни, быте, жесте изоморфно истории человечества, они отражаются в друг друге и познаются друг через друга». При подобном ракурсе сущность и сущее индивида являются неразрывно связанными [3].

Мировоззренческая программа в своей сути всегда имеет определенные мировоззренческие смыслы, которые составляют ее ядро, ее сущность. Но для репрезентации и реализации этих смыслов необходимые особые механизмы воздействия – социальные технологии. В условиях нашей действительности воздействие на сознание субъекта осуществляется через СМИ, внедряя негативные, неконструктивные дезинтегрирующие ценности. [4]. Отчетливо прослеживаемый деструктивный подтекст воздействия на массовое сознание и его мировоззрения, существует потому, что имеет место быть явление информационных войн. Последние являются определенным способом распространения необходимой идеологии и поддержание авторитета и ценностей определенной социальной группы. Естественно подлинные интересы скрываются за более благопристойными идеалами всеобщего равенства и справедливости для всех и каждого. В качестве такой идеи мы можем рассмотреть «американскую демократию». Ряд явлений, таких как глобализация (по сути, на базе американской самости) и экономическая, и общекультурная – нуждаются в информационной поддержке для своего продвижения [5]. Явление широко развернутой информационной войны стало доступно только в наше время, так как если до 20-го века это была прямая агитация и отдельные публикации, сейчас это хорошо организованная общая сеть, вовлекающая в себя все больше людей.

Важно отметить, что при анализе культуры мы можем опираться в первую очередь на самую доступную и объективную ее часть – экономику. В современной мировой экономике произошел ряд важных определенных трансформаций, одно из которых это переход на цифровую экономику [6]. В наше время ей пользуются практически во всех странах мира и со временем число пользователей все растет. Особенность цифровой экономики в том, что все финансы, а иногда и некоторые покупки, существуют лишь в виртуальном пространстве. Сам факт виртуальных покупок не является чем-то негативным, так как определенные услуги всегда стоили денег и не всегда давали взамен нечто осязаемое и вещественное. А вот международная валютная система виртуальных денег вещь куда более сомнительная. В истории мировой экономики был уже прецедент, принципиально изменивший отношение к деньгам [7]. Переход на купюры и деньги из более дешевых металлов чем драгоценные, которыми они обеспечиваются, был в свое время тоже отчаянным шагом, имеющим большие последствия, и если переход к бумаге был первый шаг, то виртуализация – это есть не что иное, как второй необходимый и закономерный шаг. Так же, как и бумажные деньги, – виртуальные средства не являются сами по себе вашей ценностью, а являются лишь обязательством банка перед вами, как перед держателем валюты. Подчеркнем, что и с бумажными деньгами, и с электронными банк или любая сторона вам и дающая в обмен на ценности может нарушить обязательства [8, 9].

Классическая экономика, сформированная Адамом Смитом и Давидом Рикардо, дополненная множеством авторов в современных условиях, уже не может применяться. В нынешних условиях, когда рынок разросся до глобальных размеров, и капитал продолжает концентрироваться – говорить о рольном соотношении производства, стоимости и т.д. уже нельзя. В мире существует одна «реальная» стоимость товара – это виртуальная стоимость [10, 11]. Экономика сейчас находится в сильной зависимости от биржевых игр, различных финансовых махинаций, и все это в рамках мировой экономической машины. У современных вещей и ресурсов нет настоящей стоимости, объективно вытекающей из условий производства и реализации товара. На самом деле, по сути, реальной стоимости товара в принципе не существует [12]. Еще Публий Сир писал:

«Всякая вещь стоит столько, сколько за неё заплатит покупатель». Разница лишь в том, что в античности механизмы влияния на стоимость, а следовательно, на покупателя были гораздо слабее развиты и не так оторваны от реальной действительности [13]. В настоящее же время технологии воздействия так стремительно развиваются, что позволяют коррелировать стоимость и убеждать в её «объективности» покупателя [14, 15].

Проблема виртуальных денег и виртуальной стоимости становится еще более острой если вспомнить, что доллар США не обеспечивается золотовалютным запасом только страны производителя, а следовательно, его подсчет дело крайне затруднительное. И если раньше печатный станок был в чем-то ограничителем увеличения денег, то сейчас в виртуальном виде этот процесс занимает совершенно минимальное количество времени.

Литература

1. *Коськов С.Н.* От научного инперсонализма к религиозному персонализму // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3 (33). – С. 59-64.
2. *Коськов С.Н.* Познание и мировоззрение: нигилизм и поисковая ситуация // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1 (35). – С. 81-86.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. // Синодальные издания 1876. – Москва: Российское Библейское Общество, 1995.-1372. Синодальные издания 1876.
4. *Лебедев С.А., Лебедев К.С., Коськов С.Н.* Виды научного знания: различие и единство // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 2 (06). – С. 57-66.
5. *Коськов С.Н.* Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1991. – № 6.
6. *Кант И.* Трактаты и письма. – Москва: Наука, 1980.
7. *Коськов С.Н.* Гуманизация знания и познания // Булгаковские чтения. – 2008. – № 2. – С. 123-130.
8. *Коськов С.Н.* Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2009. – № 2. – С. 3-18.
9. *Коськов С.Н.* Мировоззренческая программа и философия науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3 (33). – С. 14-18.
10. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Гносеологические корни возникновения конвенционализма // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1980. – № 5. – С. 17-23.
11. *Коськов С.Н.* Мировоззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 2 (28). – С. 31-37.
12. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Онтология научных теорий // Известия Российской академии образования. – 2017. – № 1 (41). – С. 20-40.
13. *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Единство мировоззрения и методологии - телеологический подход // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4-2 (26). – С. 13-19.
14. *Коськов С.Н.* Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 185-189.
15. *Лебедев С.А., Лебедев К.С., Коськов С.Н.* Позитивно-диалектическая программа философии науки // Известия Российской академии образования. – 2016. – № 4 (40). – С. 5-36.